

Евгения Долиннича

АМБА

ХРАНИТЕЛЬ ТАЙГИ

Слаб не тот,
кто совершил ошибку,
а тот, кто не пытается
ее исправить

6+

Евгения Долинина
Амба. Хранитель Тайги

«Автор»

2022

Долинина Е.

Амба. Хранитель Тайги / Е. Долинина — «Автор», 2022

В таинственном мире дикой Тайги, где не ступала нога человека, живет тигренок Амба, потомок древнего рода Хранителей Леса. Однажды по вине браконьеров он теряет маму. Амба остается один выполнять важную миссию. Он должен защитить Тайгу от браконьеров и спасти Дух Леса. Найдет ли тигренок в себе силы, чтобы исправить ошибку, преодолеть страх и чувство вины? Встретит ли верных друзей и спасет ли свой дом от гибели? «Амба. Хранитель Тайги» – приключенческий роман с элементами фэнтези. Автор рассказывает захватывающим, кинематографическим языком об экосистеме тайги, о защите лесов и диких животных, о взрослении и поиске своего пути в жизни. Сюжет книги закручивается в духе мультфильмов «Король Лев», «Принцесса Мононоке» и «Как приручить дракона».

© Долинина Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Об авторе	5
Предисловие от автора	7
I.	8
Глава 1. АМБА	9
Глава 2. ПЕРВАЯ ОХОТА	11
Глава 3. ДОБЫЧА	13
Глава 4. НАРУШИТЕЛЬНИЦА	15
II.	17
Глава 5. ДЕРЕВО ЖИЗНИ	18
Глава 6. ПРАЗДНИК	20
Глава 7. НОВЫЙ ХРАНИТЕЛЬ	22
Глава 8. НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ	23
Глава 9. ЧУДОВИЩЕ	24
Глава 10. ЛЕСОРУБЫ	25
Глава 11. НАПАДЕНИЕ	27
Глава 12. ДУХ ЛЕСА	28
Глава 13. ПОДВИГ УССУРИ	29
III.	32
Глава 14. МАМА	33
Глава 15. ОТВЕТНЫЙ УДАР	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Евгения Долинина **Амба. Хранитель Тайги**

Об авторе

Евгения Долинина

Фото Ирины Журавлевой @fotocabra

Евгения Долинина более 13 лет работает художником-постановщиком и главным художником по свету в производстве российских анимационных фильмов для детей. Она участвовала в создании полнометражных мультфильмов: «Смешарики. Начало», «Ку! Кин-дза-дза», «Большое путешествие», «Полное погружение» и всеми любимых мультсериалов «ПинКод», «Фиксики», «Фееринки».

В 2015 году Евгения стала лауреатом государственной премии «Инновация» в области современного искусства как автор мультимедийного перформанса «Смерть Тарелкина».

«Амба. Хранитель тайги» – это приключенческий роман с элементами фэнтези. Благодаря опыту работы в кино автор рассказывает историю дружбы и взросления тигренка Амбы и одиннадцатилетнего мальчика Макса динамичным, захватывающим, образным языком. Сюжет книги закручивается в духе мультфильмов «Король Лев», «Принцесса Мононоке» и «Как приручить дракона», поклонницей которых является Евгения.

Оформление книги выполнено самой писательницей. Это дает возможность читателю почувствовать уникальное авторское видение истории.

Предисловие от автора

Однажды на сайте я прочитала новость о тигренке, который остался без матери. Ослабевший от голода, он вышел к людям. Ему повезло. Люди оказались хорошими и передали тигренка в реабилитационный центр «Амурский тигр». У него появился шанс выздороветь, набраться сил и вернуться домой, в тайгу.

Так появился герой этой книги – тигренок Амба. Он посмотрел на меня своими небесно-голубыми глазами и сказал: «Рррр! Напиши про меня!» Он рычал, царапался острыми коготками сквозь страницы книги и рвался наружу, в наш мир, чтобы рассказать об опасностях, которые грозят ему, его дому – тайге и его лесным братьям.

История дружбы и взросления тигренка Амбы и одиннадцатилетнего мальчика Макса получилась фантастической. Она происходит в недалеком будущем. В тайге летают дроны и творится волшебство. Но главные чудеса происходят благодаря внутренней силе героев, их умению не сдаваться, находить уникальные решения и совершать подвиги во имя друзей и спасения тайги.

XXI век – век новых технологий. Технологии дают человеку неограниченную силу и власть над природой. Одновременно это накладывает на него ответственность за будущее планеты. В XXI веке людям предстоит выстраивать новые взаимоотношения с природой.

В XXI веке дети и подростки видят, как правительства и корпорации хотят лишь получать прибыль от окружающей среды, а не проводить политику ее защиты. Они указывают на климатические изменения и загрязнение окружающей среды на международных саммитах, форумах и демонстрациях. Грета Тунберг, Шутезкат Мартинес, Отем Пельтье, Лилли Платт, Дилан Д'Хэза, Рита Науменко и многие другие стали голосами юного поколения.

У детей есть смелость не только размышлять и говорить об ухудшающейся экологической ситуации, но находить оригинальные, не очевидные для старшего поколения решения.

По всему миру среди подростков все чаще появляются юные гении, желающие менять мир с помощью собственных технологических решений. В Нидерландах Боян Слат придумал, спроектировал и воплотил в жизнь уникальную автономную систему, которая, используя течение океана, ловит и собирает пластик. Украинка Екатерина Малкина сделала проект по переработке полиэтилена в органические отходы с помощью личинок жуков, которым заинтересовались крупнейшие голландские производители пластика «EG-Plastic». Лесейн Мутункей из Кении запустил кампанию #Trees4Goals («деревья за голы»). Он превратил свою страсть к футболу в защиту лесов. За каждый забитый гол он сажает и высаживает дерево. К нему присоединились дети со всего мира.

Все громче в мире звучат детские голоса, и старшее поколение готово вести диалог. В России Фонд «Сколково» сделал специальную программу для подростков GreenTech Junior Track для отбора технологических стартапов в области экологии. Подростки из разных городов предлагают свои решения и получают поддержку.

Эта книга была написана не только для того, чтобы показать единую связь природы и человека, познакомить юных читателей с последствиями незаконной вырубке лесов. Эта книга – признание способности маленьких землян менять мир. Она написана, чтобы поддержать и вдохновить на поиск новых решений и на действия для защиты окружающей среды. Я верю, что в XXI веке именно дети смогут спасти и сохранить нашу планету.

Дорогой читатель, если во время чтения истории приключений тигренка Амбы у тебя возникли вопросы или ты хочешь поделиться своим мнением с автором, пиши на почту ambabook@ya.ru

I.

*Когда ничего не было,
Ни Земли, ни Воды,
Ни Тайги, ни Неба,
Хаос это был.*

*Из Хаоса Мир родился,
Большая Мама его живым сделала.
Сердце свое Духу Леса дала.
Силу свою в Тиграх спрятала.*

*Тигры Тайгу защищают.
Если исчезнет Дух Леса,
Тогда Мира не станет.
Хаос снова наступит...
(Древняя удэгейская легенда)*

Глава 1. АМБА

Тайга¹ спала крепким сном. Лишь одинокая черная тень мелькала среди деревьев. Она бесшумно ступала уставшими лапами, и только прерывистое дыхание выдавало ее присутствие. Вдруг тень остановилась и втянула ноздрями прохладный ночной воздух.

– Да! Он где-то здесь! Я чувствую его! – сказала тень и продолжила свой путь.

– Амба, просыпайся! – услышал тигренок сквозь сон голос мамы.

Амба спал всю ночь, свернувшись калачиком под теплым боком у матери, беломордой тигрицы Уссури. Он уткнулся носом в ее мягкую шерсть и мирно посапывал.

Шерстка тигренка была огненно-рыжей с тонкими изящно изогнутыми черными полосками. Мордочка имела необычный для тигра белый окрас, точно такой же, как у его мамы. Это был отличительный знак его принадлежности к древнему роду тигров – Хранителей Тайги.

– Вставай, сынок! – сказала Уссури прямо над его ухом, и Амба почувствовал, как тепло, согревавшее всю ночь его спинку и носик, вдруг исчезло.

Тигрица встала, и голова Амбы сползла на холодную землю. Тигренок приоткрыл глаза.

В логове было почти совсем темно. Тонкий лучик луны сквозь расщелину в скале тускло освещал небольшую каменную пещеру. С самого дня рождения Амбы, уже почти три месяца, она была его домом. Стены пещеры оплетали густой паутиной корни растений. Утром, когда выходило солнце, Амба любил разглядывать их причудливые узоры. Но сейчас, в темноте, их не было видно.

В лунном свете Амба едва различал силуэт матери. Сон манил тигренка в свои нежные объятия, и Амба не мог противиться ему. Тяжелые веки сомкнулись. Тигренок закрыл мордочку лапой и уткнулся в нее носом.

– Амба! – услышал он снова голос мамы где-то далеко-далеко, как будто с другой планеты, и тут же провалился в сон.

Ему снилось бескрайнее ночное небо, в котором мерцали тысячи звезд. Там, где было их самое большое скопление, вдруг появилась огромный Тигр.

Амба сразу же узнал его. Это был великий Тигр-охотник из его любимой легенды. Мама часто ее рассказывала на ночь. Светлые полосы Тигра были сотканы из звездной пыли и сверкали золотом, а в черных – таилась темнота самого Хаоса².

Тигр спустился с ночного неба и побежал по верхушкам сосен, едва касаясь их огромными золотыми лапами. Потом прыгнул на ветку ели, спустился по ней вниз и, наконец, ступил на землю Тайги.

Великий предок Амбы побежал по лесу, но вдруг остановился. Втянул ноздрями холодный предрассветный воздух и почуял добычу. За кустами на лесной поляне Тигр увидел гигантского Оленя.

Олень был соткан из звезд, так же как и Тигр. Его огромные рога доставали до Луны. Амба понял, что это великий предок всех Оленей. Он спустился с неба, чтобы полакомиться сочной таежной травой.

¹ Тайга – хвойный северный лес, состоящий в основном из елей, пихт, сосен и лиственниц.

² Хаос – в древнегреческой мифологии и философии: безграничное пространство из смеси всех стихий, из которого родилось все существующее

Вдруг Олень почувал опасность и вздернул голову вверх. Его гигантские рога-деревья задели звезды на небе. Звезды посыпались и упали у самого горизонта, затерявшись где-то в Тайге.

Олень прыгнул и побежал. Тигр бросился за ним.

Все было как наяву. Амба слышал дыхание Тигра и чувствовал, как его огромные лапы отталкиваются от земли. И во сне лапы маленького тигренка задергались, будто он тоже бежал.

Амба чувствовал, что он сливается в единое целое со своим великим предком, их сердца бьются как одно. И это уже он, Амба, преследовал Оленя.

Он мчался все быстрее и быстрее. Вот он почти нагнал Оленя, изо всех сил оттолкнулся лапами от земли, сделал последний прыжок и ...

Внезапно Амба почувствовал, как что-то теплое и влажное скользнуло по его носу. Тигрица Уссури лизнула его и столкнула с мордочки лапу, под которой он так уютно прятался.

Яркая картинка охоты замерла и потускнела. Лес исчез. Тигр и Олень растворились в темноте. Амба вглядывался в черноту, но больше ничего не видел. Сон безвозвратно ускользнул от него.

– Амба, вставай! Сегодня важный день! Неужели ты забыл? – послышался совсем близко у его уха голос мамы.

– Ммм... – только и смог ответить Амба.

Уссури снова провела языком по его мордочке, и на лбу тигренка встал дыбом забавный хохолок волос. Тигрица тщательно вылизала сына. Когда утреннее умывание было закончено, Амба, наконец, открыл глаза. Он увидел перед собой маму. Ее глаза сияли нежностью, и тигренок купался в ее любви.

– Сегодня первый день лета – великий праздник! Вставай! – сказала Уссури.

Амбе совсем этого не хотелось. Ему было так тепло и уютно, что он снова зажмурил глаза и устроился поудобнее. Он положил голову на лапу и отдался утренней неге. Но сон больше не возвращался.

– Амба, сегодня во время праздника ты пройдешь обряд и станешь Хранителем Тайги! – сказала на ушко сыну Уссури и нежно лизнула в щеку. – Ну, пойдем!

Тигрица развернулась и направилась к выходу.

– Амба, мы опоздаем на охоту! Ты помнишь? Сегодня можно охотиться только до восхода солнца! – сказала Уссури, улыбнулась и вышла из пещеры.

Тигрица знала, как сильно Амба любил охоту.

«Охота» – было для тигренка волшебным словом. Услышав его, Амба мгновенно проснулся и вскочил на лапы.

– Охота! Я готов! – воскликнул тигренок и выбежал из логова вслед за мамой.

Глава 2. ПЕРВАЯ ОХОТА

Черная ночь выпустила из своих объятий Тайгу. В предрассветной темноте лес казался неприветливым и пугал Амбу. Тигренок старался не отставать от мамы ни на шаг.

Тигрица Уссури бесшумно бежала впереди него. Она словно парила по воздуху. Несла свое тяжелое двухсоткилограммовое тело как пушинку. Ее могучие лапы едва касались земли. Они точно ступали на островки мягкой таежной травы и не издавали никакого шума.

Амба едва поспевал за мамой. Он не смотрел под ноги и наступал то на сухую шуршащую листву, то на ветки, которые громко хрустели под его лапами. Тигренок наделал столько шума, что вся Тайга уже знала о приближении тигров.

– Тссс! – зашипела на него Уссури и резко остановилась.

Амба последовал ее примеру.

Тигрица замерла, и лишь ее уши слегка подрагивали. Она превратилась в один сплошной слух. Уссури бесшумно двинулась вперед. Она сделала несколько шагов и увидела за кустами на лесной полянке Кабана.

Тигрица пригнулась к земле и подползла ближе. Она кралась среди кустов как тень, не издавая ни единого шороха или звука.

Амба тоже пригнулся. Нырнул в высокую таежную траву, и она полностью спрятала его. Теперь присутствие тигренка выдавал только торчащий из травы хвост. Амба сосредоточился, прищурился и наблюдал.

Оглянувшись по сторонам, тигренок вдруг заметил торчащую из травы корягу. Ее ветви напомнили Амбе рога Оленя, и в его воображении тут же разыгралась сцена охоты.

Вот тигренок, как и его могучий предок, видит самого крупного в тайге Оленя. Он бесшумно подкрадывается к нему и ...

– Ррррр! – зарычал Амба и прыгнул на корягу.

Тигренок вцепился в нее зубами, сделал кувырок и плюхнулся на спину. Коряга взлетела вверх, задела рядом стоящий куст и упала прямо на Амбу.

Куст зашумел, и из него вылетели маленькие ярко-желтые птички. Это была стайка Белоглазок³. Птички негодовали – ведь их внезапно разбудили. Белоглазки возмущенно кричали и не собирались утихать, пока не выскажут нарушителю сна все свое недовольство.

Кабан, до этого момента лениво жевавший траву, испугался шума и побежал. Уссури прыгнула за ним. Но было поздно. Кабан ускользнул из-под носа тигрицы и удрал прочь. Уссури промахнулась.

– Ррррр! Я поймаю тысячи Оленей! Я самый сильный в лесу, потому что я тигр-рррр! – рычал в пылу игры Амба.

Его недавно прорезавшиеся зубки все еще чесались. Сейчас для тигренка не было ничего приятнее, чем вгрызаться в корягу снова и снова.

– Амба! – вдруг раздался строгий голос матери над самым его ухом.

Тигренок открыл глаза и увидел прямо над собой суровое лицо тигрицы.

– Охота – это не игра, Амба! Будь серьезнее! У нас слишком мало времени. Скоро взойдет солнце. Вставай!

Амба вскочил на лапы и виновато опустил голову. Потом взглянул исподлобья на маму. Несмотря на суровое выражение морды, ее глаза смеялись. Амба понял, что мама на него не сердится. Чувство вины испарилось, словно летнее облачко, и радость наполнила сердце тигренка.

³ Белоглазка – род воробьиных птиц из семейства белоглазковых. Белоглазка Бурбокая – самый северный вид тропических птиц, который на территории России гнездится в Приморье и Приамурье

Уссури отвернулась и все так же осторожно и бесшумно продолжила свой путь. Амба не отставал. Теперь он решил проявить все усердие, на которое только был способен.

В предраассветной темноте он высматривал островки травы и след в след шел за мамой. С точностью отражения малыш повторял все ее движения. Тигренок прислушивался и принимался. Он задирает нос вверх и жадно втягивал ноздрями воздух. И вдруг почувствовал то, что волнует каждого тигра. Запах добычи!

Уссури тоже уловила его. Амба взглянул на маму. В глазах тигрицы он прочел полное доверие и понял, что она дает ему шанс. Амба хотел, чтобы на этот раз у него все получилось правильно.

Уссури кивнула и пригнулась. Это был знак. Амба замедлил шаг, прижался к земле и бесшумно пополз за тигрицей.

Вдруг Амба забеспокоился. А что если добыча снова убежит от него, пока он медлит? Что если он не успеет? И решил, что нужно поторопиться!

Резко вскочив, тигренок в два прыжка обогнал Уссури и нырнул в кусты. Листья возмущенно зашуршали и дождем посыпались на землю. Ветки кустов застучали друг о друга, словно захлопали в ладоши.

– Амба?! – воскликнула Уссури, но тигренок уже скрылся из виду.

Глава 3. ДОБЫЧА

Шорох раздался совсем близко. Козел вздрогнул и тотчас спрятался за толстый ствол кедра. Он притаился.

Козел чуял опасность. Спутанные клочья шерсти встали дыбом. Глаза прищурились и подозрительно осматривали все вокруг. Уши встали торчком и улавливали малейшие шорохи. Но было тихо. Ничего больше не говорило об опасности.

– Ух! – наконец выдохнул Козел.

Он даже не заметил, что от страха перестал дышать. Его взъерошенная шерсть снова обвисла по тощим бокам. Козел сделал шаг вперед, и его копыто встало на старую трухлявую ветку. Ветка громко хрустнула. Козел испугался, подпрыгнул и помчался вперед.

Он бежал, не разбирая дороги. Ветви деревьев и кустов нещадно били его по бокам, а копыта цеплялись за корни деревьев. Козел запыхался и, наконец, остановился.

– Ох! – воскликнул он. – Как мне надоело бояться! Неужели я рожден, чтобы стать чьим-то завтраком, обедом или ужином? А?

Вдруг он замер, вздернул уши вверх и прислушался. Было тихо. Никто за ним не гнался.

– Нет, показалось! – буркнул себе под нос Козел и побрел дальше. – Как это унижительно! Всю жизнь бояться, что тебя съедят! Съедят?!

От одной только мысли об этом он почувствовал, как холодок страха побежал по коже. Козел снова насторожился и начал красться. Он ступал мелкими шажками и ставил копыта на мысочки словно балерина. Эта техника ходьбы была предметом его особой гордости и не раз спасала ему жизнь. Она позволяла бесшумно передвигаться, а значит выжить. Козел владел ею в совершенстве.

– Вот моя бабуля та еще была Коза! – бормотал он себе под нос. – Она была съедена Волком в глубо-о-окой старости. Так вот, она всегда говорила: «Замечай только хорошее, внучок!» – ловко передразнил Козел ее старческий BLEЮЩИЙ голос. – Вот интересно, что она имела в виду? А?

Козел прищурился и подозрительно посмотрел на растущие впереди кусты дикой смородины. От них исходил тонкий чарующий аромат. Он приятно щекотал ноздри, кружил голову, манил к себе и уносил прочь все тревоги. Козел изо всех сил встряхнул головой. Он не хотел потерять бдительность и подвергнуть себя опасности.

– Ну, где? Где здесь можно увидеть хорошее? Когда за тем или вот за этим кустом может быть... Тигр!!! – крикнул Козел и отскочил назад.

Но было поздно. Из кустов выпрыгнула рыжая молния. Амба толкнул Козла передними лапами в грудь и повалил на землю. Тигренок уложил добычу на обе лопатки и победоносно сел сверху.

Козел был повержен. Он собрал всю свою храбрость и открыл глаза, чтобы взглянуть в лицо смерти. Но вдруг обнаружил на себе вовсе не тигра, а маленького тигренка.

– Подожди! Не ешь меня! – воскликнул Козел.

– Почему? Я очень голоден! – ответил Амба.

– Потому что я... – сказал Козел и всхлипнул. – Я не успел попрощаться со своей бабулей! А я у нее единственный внук!

Слезы потекли ручьями из глаз Козла, и Амба почувствовал себя неловко.

– Что же мне теперь, остаться голодным? – сказал Амба, и его живот громко заурчал.

– Нет! Конечно же, нет! – ответил Козел. – Я отойду на одну секундочку, обниму последний раз бабулю и ... сразу вернусь! Честное козлийное!

– Ммм... Ну, хорошо, – согласился тигренок.

Амба слез со своей добычи, и Козел оказался на свободе. Он мгновенно вскочил и побежал прочь.

– Жди меня! Одно копыто там, другое здесь! – крикнул Козел, улыбнулся, сверкнул последний раз копытами и исчез в лесу.

Амба смотрел в темноту леса и ждал. Но с каждой минутой в его душе нарастала тревога.

– Ты кого-то ждешь? – вдруг раздался прямо у него над ухом голос мамы.

Уссури подошла к нему так бесшумно, что Амба даже не услышал ее приближения и вздрогнул от неожиданности.

– Да! Козла. Он обещал вернуться! – ответил Амба.

– Ха-ха-ха! – раздался бархатный смех тигрицы.

Этот смех всегда успокаивал Амбу. Он прогонял все печали и придавал ему сил. Тигренок почувствовал, как мягкий язык мамы нежно лизнул его макушку. Забавный хохолок непослушных волос на его лбу выпрямился и встал дыбом.

– Ну мам! Он же сейчас вернется! А ты... – сказал Амба и вырвался из объятий Уссури.

Хотя ласки мамы ему были всегда приятны, в глазах первой в своей жизни добычи он хотел казаться взрослым. Тигренок жадно всматривался в темноту леса и ждал. Но с каждой секундой его надежда таяла, и он все сильнее чувствовал досаду.

– Он же дал честное козлиное?!!

– Пойдем! Солнце встает. Сегодня мы остались без завтрака. Ах, Амба, сколько тебе еще предстоит узнать! – сказала Уссури, улыбнулась и пошла прочь.

И тут Амба все понял. Ждать больше не было смысла. Козел обхитрил его!

Тигренок опустил голову, уткнулся взглядом в землю и уныло побрел вслед за мамой.

Глава 4. НАРУШИТЕЛЬНИЦА

Козел мчался по лесу быстрее стрелы. Он почти не касался копытами земли. Впереди между стволов забрезжил просвет. Когда последние деревья остались позади, Козел вцепился копытами в землю. Из-под них полетели мелкие камни. Он резко затормозил. Впереди был обрыв.

Козел остановился на краю скалы. У ее подножия лежал бескрайний зеленый океан Тайги. Верхушки деревьев выступали волнами из утреннего тумана. Они уходили до самого горизонта и терялись в предрассветной дымке.

Козел не сводил взгляд с горизонта. Там, далеко-далеко, розовело небо. Это предвещало долгожданный рассвет.

– Ух! Ну когда? Когда наступит этот выходной? – простонал Козел.

И, словно услышав его мольбы, небо посветлело. Козел забегал взад-вперед, копыта взволнованно зацокали по камням.

– Ну, давай! Еще чуть-чуть! И можно будет, наконец, отдохнуть и никого не бояться!

Золотой край солнца показался из-за горизонта, и Козел, с облегчением вздохнув, почувствовал себя в безопасности.

– Ах! Вся жизнь впереди! – воскликнул он.

– Рррр! – вдруг раздался за спиной свирепый рык.

Козел вздрогнул, обернулся и увидел тощую тигрицу. Бока ее впали, через обвисшую грязную шкуру проглядывали ребра. Шерсть торчала спутанными клоками, и кое-где на ней зияли проплешины. В ее голодных глазах горели хищные зеленые огоньки.

Тигрица сделала шаг, потом еще один и приблизилась к Козлу. Козел отчаянно попятился назад, но вдруг уткнулся спиной в камень. Слева и справа был обрыв. Бежать было некуда. Козел оказался в ловушке.

– Я... Мне это... Мне нужно попроситься с моей бабулей, – сказал Козел дрожащим от страха голосом.

– Рррр! – ответила тигрица и, не медля ни секунды, бросилась на свою добычу.

– Накрылся выходной. Помогите! – закричал Козел.

Темная, как ночь, тень тигрицы нависла над ним. Он почувствовал горячее дыхание хищницы на своей шее и увидел ее огромные острые клыки.

Вдруг лучи солнца пронзили тьму, и зловещая тень отступила. Козел заглянул в глаза тигрицы и увидел в них отражение своего спасения.

– Вы не имеете права! Солнце! – крикнул Козел и почувствовал, как острые клыки сомкнулись на его шее.

– Ты нарушаешь закон! Ты нарушаешь закон! Ты нарушаешь закон! – раздался голоса зверей за спиной хищницы.

Тигрица замерла. Она нехотя разомкнула пасть и обернулась. Из чащи леса на нее с упреком смотрели десятки глаз.

– Кхе, кхе! Ты нарушаешь закон! – послышался совсем рядом чей-то голосок.

Звук раздался откуда-то снизу, и тигрица посмотрела на землю. На одном из камней стояла Мышь. Несмотря на крошечный рост, вид у зверька был бесстрашный. Один глаз закрыла черная, словно у пирата, повязка. Прямая осанка и привычка держать грудь колесом выдавали в Мыши военного. Этот маленький грызун так давно командовал мышинным войском, что уже никто не помнил его имени. Все в Тайге называли его просто Полковник.

Взглядом своего единственного глаза Полковник пронзил тигрицу словно шпагой.

– Сегодня великий праздник – первый день лета! Охота после восхода солнца запрещена!

– Шшшш! – зашипела на него тигрица, и вихрь воздуха вырвался из ее пасти с такой силой, что сдул Полковника с камня, и тот упал на землю.

– Я требую соблюдения закона! – крикнул Полковник, тут же вскочив на лапы.

– Пи-пи-пи! Что ты пищишь? Я не слышу, – прорычала хмуро тигрица и облизнулась. – Но я с удовольствием выслушаю тебя на десерт.

Она оставила Полковника и вернулась к добыче. Тигрица нависла над Козлом и снова разинула пасть. Острые как кинжалы клыки сверкнули над жертвой.

– Рррррр! Я требую соблюдения закона! – внезапно раздался грозный голос за спиной нарушительницы. Казалось, этот голос проревел на всю Тайгу, и уж он-то не терпел возражений.

Тень страха скользнула по морде нарушительницы, но она не выпустила добычу. Голод был сильнее страха. Она крепче схватила добычу зубами и обернулась. Перед ней стояла беломордая тигрица. Могучая, полная сил и выше ее на целую голову. Позади стоял беломордый тигренок, как две капли воды похожий на мать.

– Я Хранительница Тайги – Уссури. Сегодня первый день лета! Охота после восхода солнца запрещена! – сказала беломордая тигрица.

Нарушительница разжала пасть и выпустила добычу. Козел выскользнул и упал на землю, но тут же вскочил и побежал.

– Я здесь чужая. Я не знала, – быстро оправдалась хищница.

Она проводила потухшим взглядом убегающую добычу, пока Козел не исчез в лесу.

– Кто ты и откуда? – спросила Уссури.

– Меня зовут Каина. Я родом из южных лесов. Их называют Джунгли, – ответила тигрица. – Человек пришел и уничтожил мой лес. Теперь я – странница.

– Человек! Человек? Человек... – раздался голос зверей за спиной Уссури.

– Человек? – повторил Амба.

– Да, Человек! – воскликнула Каина, и в воздухе запахло страхом.

Со всех сторон десятки глаз устремились на тощую тигрицу. Она явно наслаждалась их вниманием и умело держала паузу.

– А кто это, Человек? – нарушил тяжелое молчание Амба.

– Это самый страшный зверь на Земле! – начала свой рассказ Каина.

– Довольно! Скоро начнется церемония, – перебила ее Уссури. – Я приглашаю тебя на праздник.

– Сегодня я стану Хранителем Тайги! – воскликнул Амба. – И никакой Человек мне не страшен! Я Тигр, а не трус!

Каина словно окаменела. Амба заметил, как черная тень промелькнула во взгляде хищницы. Ее глаза злобно сверкнули. Его слова явно заделли тигрицу.

– Ха! Ты не боишься Человека? – рассмеялась Каина. – Человек...

– Я позволяю тебе остаться на моей земле, – резко оборвала ее речь Уссури. – Помни, здесь наши законы! Или уважай их, или уходи. Пойдем, Амба! Мы торопимся.

Уссури повернулась и пошла к лесу. Амба поспешил за мамой. Все звери последовали за ними следом и оставили тигрицу Каину одну.

II.

Глава 5. ДЕРЕВО ЖИЗНИ

Тигренок бежал за мамой след в след, стараясь не отставать от нее ни на шаг. Любопытство тонким перышком щекотало его изнутри. С каждым шагом его волнение росло.

– Мам, расскажи про Человека! – не выдержал наконец Амба.

Тигрица неожиданно замедлила шаг, и Амба не успел остановиться. Он ударился лбом о ее заднюю лапу. Уссури улыбнулась, но в следующую секунду серьезно посмотрела на Амбу.

– Человек – это тот, кто пожирает лес и никогда не благодарит! Тот, кому всегда мало, – сказала Уссури и глубоко вздохнула.

– Пожирает лес?

Амба прибавил шаг и поравнялся с тигрицей. Он встревоженно заглянул в глаза матери.

– Там, куда приходит Человек, больше нет деревьев. А значит, нет места нам, жителям Тайги, – продолжила тигрица.

Луч солнца прорвался сквозь густую крону деревьев и упал на морду Уссури. Амба впервые увидел в глазах мамы печаль. Но вот тигрица снова вошла в тень, и печаль спряталась так же быстро, как и появилась.

Впереди показался просвет. Вековые деревья расступились перед тиграми, и яркое утреннее солнце ослепило Амбу. Он зажмурился, а когда снова открыл глаза, то увидел впереди огромную поляну.

В лучах утреннего солнца поляна переливалась всеми цветами радуги. Она была усеяна ярко-желтыми лесными маками, небесно-голубыми незабудками и другими цветами, названия которых Амба еще не знал. Но он с нетерпением ждал, когда мама расскажет ему о них.

Поляна находилась на утесе, который возвышался над Тайгой. Отсюда открывался вид на лесные просторы. Тайга шла до самого горизонта и терялась за пеленой облаков. Амба, затаив дыхание, смотрел на лежащий у его ног зеленый океан. Он думал о том, что Тайга – это бескрайний мир, и весь этот мир – его дом.

На другом конце поляны высокая скала выдвигалась далеко вперед и нависала над обрывом. Ее очертания напомнили Амбе Тигра-охотника, и его воображение снова разыгралось.

Он представил, как гигантский Тигр оттолкнулся от земли и прыгнул. Он осмелился взлететь в небо, чтобы достать до облаков. Но злomu волшебнику не понравилась дерзость Тигра, и он превратил его в камень. Так и остался каменный Тигр навсегда между небом и землей.

Рядом с тигриной скалой рос огромный дуб. Он был раза в два выше самых больших деревьев, которые тигренок когда-либо видел в своей жизни. Его могучий ствол держал на себе гигантскую крону и наклонился под ее тяжестью.

Это место и дуб были такими удивительными, что Амба невольно засмотрелся и даже не заметил, как тигрица Уссури ушла далеко вперед. Тигренок побежал за мамой и, когда догнал, то услышал ее мягкий мелодичный голос.

– Этот дуб – Дерево Жизни, Амба. Он дает нам пищу, – сказала Уссури.

Взгляд Амбы скользнул вверх по извилистым узорам коры дуба. Наверху толстый ствол разделялся на несколько более мелких. Затем они разветвлялись, превращались в паутину из тонких веточек и исчезали в густой кроне. Там наверху все было так запутано, что у тигренка закружилась голова.

– Вот это да! – сказал Амба.

– Дерево Жизни дает нам желуди круглый год, потому что в нем живет Дух Леса, – продолжила свой рассказ тигрица.

– Дух Леса! – воскликнул Амба.

– Да. Дух Леса управляет жизнью Тайги. Он дает всем силу.

– А какой он?

– Не он, а она, – сказала Уссури и улыбнулась. – Смелей! Иди познакомься с ней. Ее зовут Лея.

Амба сделал шаг и оказался в прохладной тени дуба. Тигренок задрал голову вверх и внимательно посмотрел на густую крону. Там среди листьев он увидел желуди. Их пузатые животики торчали из-под маленьких, явно ставших не по размеру, шляпок. Эти желуди были раза в три крупнее обычных, и Амба сразу понял, что без волшебства Духа Леса здесь не обошлось.

– Ух ты! Какие же они большие и наверно очень вкусные! Вот бы попробовать! – и Амба, не медля ни секунды, запрыгнул на ствол дуба.

Тигренок вцепился в его кору своими острыми когтями и пополз наверх. Но вдруг рядом с ним появился солнечный зайчик. Амба тут же захотел схватить его лапой, но не успел. Солнечный зайчик спрыгнул со ствола на землю. И Амба бросился за ним.

Тигренок скакал то вправо, то влево, но солнечный зайчик ловко ускользал от него. Вдруг один желудь оторвался от ветки и упал прямо на нос тигренку.

– Ай! – вскрикнул от боли Амба, потер лапой нос и сердито посмотрел наверх.

Листья дуба зашелестели и словно засмеялись тысячью тоненьких голосов. И в следующую секунду желуди посыпались дождем. Они падали прямо на тигренка и завалили его от кончиков лап до головы.

– Ха-ха-ха! – послышался сверху озорной девичий смех.

Амба был в восторге и не верил своему счастью. Он был ужасно голоден, а о такой горе лакомства можно было только мечтать.

– Спасибо, Лея! – радостно крикнул тигренок.

Амба набрал полный рот желудей, и его щеки раздулись до предела. Острые зубки легко раскусили лакомство. Но тут же выражение восторга на мордочке тигренка сменилось разочарованием. Он сморщился и с досадой выплюнул желуди на землю:

– Тьфу, какая гадость! – и услышал рядом бархатный смех мамы.

Тигрица подошла к Амбе и нежно лизнула его в макушку.

– Желуди – лакомство Кабанов, – сказала Уссури. – Кабан – пища Тигра. Это называется Нить Жизни, Амба! Она связывает между собой Тайгу и всех ее обитателей.

– Нить Жизни?

– Да. Если хоть один ее участник исчезнет, то она порвется. Плохо будет всем. Дух Леса бережет Нить Жизни. А мы, беломордые тигры, издавна охраняем Дух Леса, – рассказала Уссури и серьезно посмотрела на Амбу. – Защищать лес – вот что значит быть Тигром! Помнишь легенду?

– Мам, ну сколько можно! – ответил Амба и продолжил монотонным голосом. – Тигры Тайгу защищают. Если исчезнет Дух Леса, тогда Мира не станет. Хаос снова наступит...

– Тук, тук, тук! Тук, тук! Тук! – вдруг перебили тигренка звонкие удары Дятла.

– Пойдем! Церемония начинается, – сказала Уссури и направилась к тигриной скале. Туда, где собрались все жители Тайги. Амба последовал за ней.

Глава 6. ПРАЗДНИК

Барабанная дробь Дятла разлетелась над Тайгой. Со всех сторон отозвались стуком другие Дятлы. Их удары сливались в единую музыку и сообщали о начале праздника.

Этот зов слышали все от мала до велика. Сегодня, в первый день лета, обитатели Тайги пришли к Дереву Жизни, чтобы выразить свою благодарность Духу Леса.

Сюда явились все – сильные и слабые, стаи и одиночки, хищники и травоядные, заклятые враги и друзья. Зайцы и Змеи, Волки и Олени, Рыси и Мыши, Козлы и Кабаны, Медведь, Лось, Белка-летяга, семейства Глухарей, Бурундуков, Горностаев, Хорьков и еще многие, многие другие стояли бок о бок, забыв вражду и усмирив свой голод. Их, таких разных, объединяло одно великое чувство. Чувство благодарности.

Дятлы застучали еще быстрее. Их ритм подхватили кроны деревьев. Они зашелестели от невидимого ветра точно в такт ударов. Запели ели и сосны, кедры и дубы, кусты и травы. Их голоса слились в волшебную мелодию, которая зазвучала по всей Тайге.

Под эту лесную музыку Уссури торжественно поднималась на тигриную скалу. Тысячи лет так делали ее предки, чтобы в первый день лета начать церемонию благодарности Духу Леса.

Тигрица шла с гордо поднятой головой. С каждым шагом она чувствовала, как сила предков наполняет ее. В лучах утреннего солнца на белой шерстке ее лба блестели черные полосы в виде рисунка Дерева Жизни. Это был знак Хранителя Тайги.

Стайка Щуров⁴ выпорхнула из кроны дуба. Птички были размером чуть меньше голубей. Серые с ярко-желтыми пятнами на голове и груди – самки, а с ярко-розовыми – самцы. Они полетели к Уссури.

Щуры закружили над головой Хранительницы. Три птички в своих клювиках держали сплетенную из коры веревочку. На ней из стороны в сторону раскачивался деревянный пятиугольный медальон.

Медальон был продолговатой формы со стершимися от времени углами и кривыми краями. На его лицевой стороне причудливыми вензелями было нарисовано дерево. Ствол дерева разделялся на три ветви. Они заканчивались изображениями животных. Слева была нарисована Змея, справа – Птица, а посередине, на самой верхушке дерева – Тигр.

Это был амулет Хранителя Тайги. Он передавался из поколения в поколение, и Тигры надевали его только в этот праздник.

Когда Уссури поднялась на вершину скалы, стайка Щуров поднесла ей амулет. Тигрица вытянула шею и подняла морду вверх. Птицы разжали свои клювики. Амулет упал, и Уссури ловко просунула голову в веревку. Веревка соскользнула по ее гладкой шерсти, и амулет повис на груди Хранительницы. Церемония благодарности началась.

С высоты птичьего полета Хранительница видела всех жителей Тайги. Она чувствовала, что сотни глаз смотрят на нее. Звери, затаив дыхание, были готовы внимать каждому ее слову. Тигрица глубоко вдохнула и начала свою речь:

– Каждое утро на протяжении столетий Солнце дарит свое тепло Тайге, а Тайга отдает свою силу нам! Это великий Закон Жизни! Берите сколько вам нужно! Отдавайте больше, чем взяли! И говорите: «Благодарю!»

– Благодарю! – закричали звери.

⁴ Щур – птица плотного сложения, с толстым, коротким, чуть крючковатым клювом и сравнительно длинным хвостом. Обитает в тайге и питается семенами хвойных деревьев и ягодами. У самцов голова, спина и грудь малиновые, брюшко серое, крылья и хвост темно-бурые, на плече узкие белые полоски. Поэтому в народе щура называют «финский петух» или «финский попугай»

Вихрь радужной пыли вылетел из кроны дуба. Он взмыл вверх, закружил над поляной и пронесся по траве. Там, где он коснулся ее своим волшебным дыханием, распустились цветы. Их головки тут же зазвенели колокольчиками, и музыка зазвучала еще громче.

Радужный вихрь окутал кусты, и на них тотчас созрели ягоды. Кусты сжались, потом резко выпрямились и выстрелили ягодным салютом. Ягоды взмыли в небо и посыпались на поляну разноцветным дождем. Бурундуки-обжоры открыли рты и ловили падающее с неба лакомство. Они набивали до отказа щеки и, наевшись досыта, падали в мягкую таежную траву.

Вдруг раздался новый залп, и теперь уже взмыли в небо цветы. Они посыпались дождем на жителей Тайги. Зайцы ловко хватали бутоны и нанизывали на травинки. И уже через минуту на их шеях красовались цветочные бусы. Звери пустились в пляс, и безудержное веселье воцарилось на поляне.

– Каждый из нас родился неслучайно! – снова раздался над поляной голос Хранительницы. – Мы связаны Нитью Жизни друг с другом! Слабый даст силу сильному и услышит в ответ: «Благодарю!»

– Благодарю! – повторили жители Тайги.

– Когда придет время, – продолжала Хранительница, – сильный станет слабым и услышит в ответ: «Благодарю!»

– Благодарю! – снова закричали звери.

Глава 7. НОВЫЙ ХРАНИТЕЛЬ

Вихрь волшебной пыли закружил вокруг Дерева Жизни, и его крона поменяла цвет. Зеленые листья вдруг стали оранжевыми, потом желтыми, потом малиновыми, голубыми и фиолетовыми.

Амба открыл рот от восхищения. Никогда в жизни он не видел такого волшебства. Кусты и деревья чья-то озорная рука раскрашивала яркими радужными цветами. А лесная музыка звала Амбу в пляс и проникала в самую глубину его сердца. Каждый волосок его шерстки танцевал с ней в такт.

Вдруг волшебный вихрь из золотой пыли и цветов подлетел к тигренку и закружился вокруг него. Амба почувствовал, как его лапы оторвались от земли, и он взлетел.

– Ай! – вскрикнул от страха тигренок и увидел, что все жители Тайги смотрят на него.

Золотая пыль подхватила тигренка и подняла его над головами зверей. Она несла его все выше и выше. Амба поравнялся со скалой, где стояла Хранительница Уссури. Краешком глаза он заметил, с какой гордостью смотрит на него мама, и ему больше не было страшно.

Золотая пыль, цветы и птицы кружили под музыку вокруг Амбы и несли его к верхушке дуба. Они подняли его высоко-высоко в небо, и тигренку казалось, что если он вытянет лапу, то достанет до облаков.

Вдруг сквозь волшебные звуки музыки и щебетание птиц Амба услышал нежный девичий голос. Он понял, что это запел Дух Леса.

– Смелей! Открой свое сердце и испытай его, это исцеляющее чувство, источник вечной силы и любви! Скажи: «Благодарю!»

– Благодарю! – от всего сердца сказал Амба, и ему стало удивительно легко и спокойно.

Тигренок почувствовал, как приятное тепло из сердца разлилось по всему телу до кончика хвоста и ушей. Он закрыл глаза и с удовольствием качался в нежных объятиях Духа Леса.

Вдруг облачко волшебной пыли закружилось вокруг головы тигренка, и черные полоски на его лбу ожили. Они изогнулись, закрутились и перемешались между собой. Когда полоски остановились, то на лбу тигренка появился рисунок дерева. Словно самый искусный мастер каллиграфии провел своим пером и сделал его похожим на Дерево Жизни. Это был знак Хранителя Тайги, точно такой же, как у мамы Амбы.

Волшебный вихрь закрутился спиралью и вытянулся до самой земли. Амба покатился по золотой пыли вниз, словно с горки. Чем ниже он спускался к поляне, тем отчетливее слышал голоса зверей. Они пели песнь Духа Леса.

– Смелей! Открой свое сердце и испытай его, это исцеляющее чувство, источник вечной силы и любви! Скажи: «Благодарю!»

– Благодарю! – крикнул Амба и приземлился прямо на голову Лося.

Тигренок устроился поудобнее. Чтобы не упасть, он схватился лапами за его огромные рога. Теперь Амба сидел на лбу Лося, как на троне, и с высоты смотрел на жителей Тайги. А звери радовались и кричали ему:

– Ура Амбе! Ура новому Хранителю!

Глава 8. НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Тайгу охватило безудержное веселье. Хищники и травоядные в бусах и венках из цветов пели, танцевали, смеялись. Со всех сторон лилась музыка.

Медведь, забыв о привычной медлительности и неуклюжести, всю барабанил лапами по ульям. От каждого его удара вылетал рой диких пчел. Пчелы звонко жужжали и исполняли свою партию в оркестре Тайги.

Среди танцующих бешено скакал Козел. В порыве радости он наступал на оставленные без присмотра хвосты и лапы. То тут, то там раздавались взвизгивания и оханья зверей, но тут же терялись среди всеобщего веселья.

– Ура! Ура новому Хранителю! Ура тиграм! – кричал Козел. – Ура моей бабуле! Она была права! Что нас не убивает, то нас спасает! Тигры – наши спасители!

Вдруг Козел снова наступил на что-то мягкое и увидел, что это полосатый тигринный хвост. Сзади него раздалось грозное шипение. Козел отпрыгнул в сторону и обернулся. Он увидел Каину. Тигрица лежала в траве и молча наблюдала за церемонией. Всеобщее веселье не трогало ее. Каина не сводила взгляд с нового Хранителя Тайги.

Амба гордо сидел на своем воображаемом троне, откинувшись спиной на рога Лося. Он выглядел очень серьезным и старался показать всем свое ответственное отношение к новому титулу. Отсюда, с высоты, тигренок видел, как Зайчата и Волчата бегали по поляне и играли в салочки. Ему очень хотелось туда, в самую гущу веселья.

Тигренок выждал момент и, когда на него никто не смотрел, шустро соскользнул со спины Лося вниз. Он побежал к играющим. Но вдруг его внимание привлекли верхушки деревьев. Они закачались из стороны в сторону, и Амба подумал, что они танцуют. Он остановился, чтобы посмотреть.

Кроны деревьев закачались еще сильнее, ветки затрещали, и ствол сосны начал клониться к земле. Не успел Амба и глазом моргнуть, как дерево упало на землю.

– Бах! – раздался ужасный не в такт музыке грохот.

– Ба-бах! Бах! – рухнули вслед за сосной стоящие рядом кедры.

Из глубины леса появилось чудовище.

Глава 9. ЧУДОВИЩЕ

Оно возникло ниоткуда, и так неожиданно, что звери не заметили его. Они пели и танцевали под звуки волшебной музыки, а в это время чудовище приближалось. Оставалось всего несколько деревьев между ним и поляной.

Чудовище разинуло пасть, и Амба увидел, как в глубине его глотки сверкнули огромные острые зубья. Они вцепились в следующий кедр и мгновенно перекусили его толстый многовековой ствол пополам. Могучее дерево надломилось, как спичка, и рухнуло на землю. За считанные секунды чудовище прорубило себе путь и вышло на поляну.

Теперь Амба мог получше рассмотреть его. Оно напоминало гигантского жука и передвигалось на шести ногах. В лучах утреннего солнца его огромное полукруглое туловище переливалось холодным металлическим блеском. Впереди из пуза торчала длинная угловатая шея. Она сгибалась в двух местах и несла острозубую хищную голову.

Крупные металлические зубья торчали из ее глотки, а более мелкие были на круглых глазах-пилах. Эти ненасытные острозубые глаза крутились без остановки, противно визжали и искали новую жертву.

Музыка стихла. В тишине было слышно только жужжание пил.

Голова чудовища наклонилась к упавшему кедру близко-близко. Ее глаза-пилы заскользили вдоль ствола, как будто желая получше его рассмотреть. Там, где они проходили, трещали и отлетали в разные стороны ветки. Через мгновение ствол лишился охранявшей его густой кроны. Теперь он лежал совершенно голый и беззащитный. Чудовище оставило его и тут же вцепилось своей смертельной хваткой в новую жертву.

На глазах у тигренка чудовище пожирало лес и не благодарило. Амба понял, что это пришел Человек.

Глава 10. ЛЕСОРУБЫ

В кабине машины-лесоруба сидели двое.

За рулем был грузный неуклюжий здоровяк. Его маленькая по сравнению с большим телом голова не имела ни единого волоска. Поэтому все его звали Лысым.

Лысый склонился над пультом управления. Его огромная правая рука держала маленький рычаг. Она дергала его то вперед, то влево, то вправо, и острозубая голова машины-лесоруба выполняла все приказы человека. Она переходила от дерева к дереву, разевала пасть и наносила свои смертельные укусы.

В соседнем кресле сидел его напарник, невысокий мужчина лет тридцати пяти. Своей макушкой он едва доходил до груди Лысого. Его вполне могли бы прозвать Коротышкой, если бы не тараканье лицо. За него он и получил свою кличку – Таракан.

Его грязные слипшиеся от пота черные волосы были гладко зачесаны набок и скрывали лысеющую макушку. Тонкие скрученные усики торчали вверх над узкими недовольно изогнутыми губами. Таракан закинул ноги на приборную панель. Казалось, он дремал. Но его маленькие глазки с черными, как угольки, зрачками все время бегали по сторонам и что-то искали.

На этот раз взгляд Таракана то и дело возвращался к хрустальной фигурке зайца. Она висела над лобовым стеклом напротив его напарника. Это был талисман Лысого.

С хрустальным зайчиком Лысый не расставался никогда. Каждый день он брал его с собой на работу и бережно вешал перед собой.

В свободную минуту он любовался тем, как его хрустальный зайчик переливается в лучах солнца. Лысый стирал неуклюжими пальцами с него пылинки, а в конце рабочего дня прятал за пазуху и уносил домой.

Вот и сейчас луч солнца пробился сквозь густые кроны деревьев, упал прямо на фигурку, и она засверкала. Разноцветные солнечные зайчики запрыгали на стенах мрачной кабины и раскрасили ее всеми цветами радуги. То ли из-за яркого утреннего солнца, то ли по какой-то другой причине, но именно сегодня этот блеск особенно манил Таракана.

За стеклом кабины еще одно дерево рухнуло на землю, и на мониторе снова забегали цифры. Компьютер посчитал стоимость добычи, сообщил цену, и на всю кабину раздался победоносный звук падающих монет. Этот звук изо дня в день ласкал слух лесорубов.

– Какая приятная музыка! – воскликнул Таракан.

– Ага! До смерти бы слушал! Хе-хе! – ответил Лысый.

– Босс был прав! Места здесь золотые! Не зря нас погнал в такую рань, – Таракан склонился над монитором. – Смотри, сколько уже заработали!

Лысый тоже наклонился к монитору. Втам была огромная по его меркам сумма. Мысли Лысого мгновенно улетели далеко-далеко. В мечтах он стоял в магазине и скупал там все хрустальное. Все, что блестело радужным светом и несло в его унылую жизнь радость.

Рука Таракана незаметно скользнула вверх. Пальцы ловко сорвали фигурку зайца, и она исчезла в его кармане.

Мечтательный взгляд Лысого оторвался от монитора. Он посмотрел с нежностью туда, где был его талисман, и вдруг стал мрачнее тучи. Его брови нахмурились, глаза почернели от злости, ноздри раздулись и засопели. Он бросил хищный взгляд на Таракана и вскочил с кресла.

– Где мой зайчик? Отдай моего зайчика! – взревел Лысый и грозно навис над напарником.

– Я не брал! Ты его наверно дома забыл! – взвизгнул Таракан и выпрыгнул из кресла быстрее пули.

Он попятился назад, пока не уперся в стену. Отступать было некуда. Таракан замотал головой.

– Я не брал! – взвизгнул он снова, но кулак Лысого уже летел в его челюсть.

Удар. Таракан рухнул на пол.

Лысый нажал на большую красную кнопку с надписью «АВТОПИЛОТ», и она зажглась алым светом. Машина-лесоруб резко дернулась и рванула вперед.

Началась драка.

Глава 11. НАПАДЕНИЕ

Браконьеры дрались, а машина-лесоруб неслась вперед и срубала все на своем пути. Деревья падали направо и налево. За считанные секунды чудовище расчистило себе проход и выскочило на поляну. На огромной скорости оно приближалось к толпе зверей.

Нападение в самый разгар праздника было столь внезапным, что звери замерли и не могли пошевелиться. Страх сковал их лапы и крылья. Они стояли и смотрели, как чудовище приближается. Не растерялся только Полковник. Он шустро забрался на голову Лося и с высоты прокричал:

– Спасайтесь! Бегите в лес!

Голос маленького Мышонка прозвучал громче жужжания пил. Он пролетел над поляной и стал сигналом к бегству. Все звери бросились врассыпную.

Вслед за командиром мышиное войско вскарабкалось на спину Лося и облепило его рога. Лось резко повернулся и побежал. Старик Филин взмахнул крыльями и едва успел взлететь из-под его копыт.

Семейство Зайцев бежало во всю прыть. Они ловко уворачивались от ног убегающих зверей, перепрыгивали стволы срубленных деревьев и приближались к спасительной лесной чаще.

Дедушка Заяц бежал последним. Он опирался на трость и тяжело дышал. Он вертел головой по сторонам и внимательно следил, чтобы из его многочисленного семейства никто не отстал.

Вдруг рядом с ним раздался чей-то стон. Дедушка Заяц остановился и наострил уши. Он посмотрел по сторонам и заметил Змею. Срубленное чудовищем дерево придавило ей хвост. Змея извивалась на земле, но не могла сдвинуться с места.

– Стойте! – крикнул дедушка Заяц.

Зайчата обернулись. Они увидели, как их дед в два прыжка оказался около Змеи. Его лапы зашуршали по траве. Комья земли полетели во все стороны. Дедушка Заяц вырыл под деревом ямку. Хвост выскользнул из ловушки, и Змея оказалась на свободе.

Шестеро Зайчат как по команде выстроились в ряд. Они дружно подхватили лапками раненую Змею, подняли ее над головами и побежали в лес.

А машина-лесоруб неслась на автопилоте вперед. Торчащие из кабины глаза-камеры непрерывно вращались и искали новую добычу. Вдруг они увидели огромный дуб, и машина-лесоруб остановилась.

Могучее дерево, казалось, на мгновение поразило даже ее. Но глаза-камеры снова закрутились, и их взгляд оценивающе заскользил по гигантскому стволу снизу вверх.

В кабине на мониторе появилось изображение дуба. Полоса сканера медленно поползла по стволу вверх, окрашивая его в красный цвет. На мониторе бешено забегали цифры.

Когда сканирование закончилось, силуэт дуба на экране зажегся красным цветом. Раздался пронзительный победоносный звук, и три золотых значка доллара замигали во весь монитор. Это был джекпот! Машина-лесоруб нашла сокровище и тотчас направилась к нему.

Глава 12. ДУХ ЛЕСА

Звери в панике бежали кто куда. В суматохе тигрица Уссури с трудом нашла глазами Амбу. Она подбежала к нему, крепко схватила зубами за загривок и понесла к лесу.

Вдруг предчувствие опасности кольнуло иголкой тигрицу в сердце. Уссури обернулась и увидела, как чудовище направилось к Дереву Жизни. Дух Тайги был в опасности!

У края леса тигрица бережно поставила Амбу на землю. Тигренок был растерян и напуган. Уссури лизнула Амбу теплым языком в макушку и посмотрела на него с такой нежностью, что Амба словно утонул в объятиях ее любви. Ему больше не было страшно.

– Жди здесь, Амба! Я скоро вернусь! – сказала тигрица, отвернулась и побежала обратно к дубу. Туда, где рычало ужасное чудовище.

Уссури в несколько прыжков добралась до дерева. Она оттолкнулась мощными лапами от земли и вцепилась когтями в кору дуба. Тигрица быстро вскарабкалась на нижнюю ветку, перепрыгнула на следующую и затем исчезла в густой листве.

Крона дуба не пропускала ни солнечный свет, ни жужжание пил. Приятный полумрак зеленых стен встретил тигрицу тишиной и спокойствием. Золотая пыль медленно кружила вокруг Уссури. Тигрица прошла по узкому зеленому коридору и уткнулась в сплетенные из ветвей ворота. Двери сами распахнулись перед ней, и Хранительница вошла в покои Духа Леса.

Здесь, в самом центре кроны, из сердцевины могучего ствола рос тонкий молодой побег. Вокруг него кружило облачко золотой пыли. Побег светился изнутри. Радужные волны света исходили от него и озаряли покои Духа Леса. Они пробежали по стволу, меняли цвета и исчезали в кроне дуба.

Верхушку побега украшала изящная женская фигурка. Она выростала из ствола от пояса. Из стройного девичьего тела торчали тонкие ручки-веточки, а за спиной свисала пара листочков. Листочки были явно не дубовыми, а сотканными из тонкой светящейся паутины и напоминали крылья.

На длинной тонкой шее сидела миниатюрная девичья головка размером с перепелиное яйцо. Черты ее лица были точеными. Ниточки бровей изящно изгибались над большими изумрудными глазами, а из макушки торчали во все стороны веточки. Сухие, корявые и совсем молодые, с ярко-зелеными листочками, они были похожи на растрепанные ветром волосы.

Эта удивительная лесная девочка была Духом Тайги.

Тигрица Уссури остановилась у входа и прислушалась. От Духа Леса струились убаюкивающие звуки музыки. Как будто кто-то лениво перебирал струны арфы. Лея была совершенно спокойна. На ее личике застыла блаженная улыбка. Глаза были прикрыты. Казалось, она спала. Но вдруг ее губы зашевелились.

– Уссури, сегодня был чудесный праздник! Амба такой шустрый! Ха-ха-ха! Он станет великим Хранителем Тайги! – не открывая глаз, обратилась Лея мягкой певучей речью к тигрице.

– Там Человек! Он пришел, чтобы убить тебя! – взволнованно ответила Уссури.

– Я знаю, – все так же спокойно пропела Лея.

– Ты такая могущественная! Нужно защищаться! – сказала тигрица.

– Ты же знаешь, я здесь, чтобы давать жизнь, а не отнимать ее, – ответила Лея.

Внезапно дрожь пронзила ствол дуба. Рев пил разорвал тишину. Тигрица бросилась к Лее. Она открыла пасть и сомкнула свои острые зубы у основания побега.

– Ах! – вскрикнула Лея и умолкла.

Уссури откусила побег от ствола дуба и зажала его в зубах. Радужный свет тут же погас, и покои Духа Леса погрузились во мрак.

Глава 13. ПОДВИГ УССУРИ

В одно мгновение листья Дерева Жизни пожелтели, скрутились в узкие трубочки и засохли. Как будто кто-то нажал на выключатель, и в дубе погасла жизнь.

Амба увидел, как тигрица выпрыгнула из кроны дерева и мягко приземлилась рядом с чудовищем. Чудовище грызло ствол дуба и рычало. Но Хранительница даже не взглянула на него и прошла мимо с гордо поднятой головой. Она держала что-то в зубах. Тигрица несла это так осторожно, что Амба подумал, что это было что-то самое драгоценное в мире.

Уссури подошла к тигренку, наклонилась и осторожно разжала зубы. Тигрица положила на землю обычную, ничем не примечательную старую корягу. Амба удивленно посмотрел на нее. Сотни, а может и тысячи таких коряг он сгрыз, когда у него резались зубки.

– Спаси Лею, Амба! Теперь ты – Хранитель Тайги! – сказала Уссури.

Амба еще раз взглянул на корягу и теперь заметил среди копны тонких торчащих во все стороны веточек маленькую девичью головку. Она озорно смотрела на него своими большими изумрудными глазами, а ее крошечные пухлые губки изогнулись в кокетливой улыбке.

– Дух Леса – это ты? – спросил Амба.

Тигренок был удивлен. На церемонии благодарности Дух Леса казался ему самым могущественным и сильным на Земле. Но как эта маленькая хрупкая девочка могла управлять жизнью всей Тайги? Как она могла так легко поднять его высоко в небо?

– Какая ты... – Амба пытался подобрать слова, но растерялся.

– Красивая? Изящная? – мелодично пропела Лея.

– Нет! Маленькая! – ответил Амба и покраснел до кончика хвоста.

– Я предпочитаю «миниатюрная»! – сказала кокетливо Лея, и в ее глазах с еще большим озорством заплясали смешинки. На ее личике не промелькнуло и тени беспокойства. Как будто рядом не ревело чудовище и не было всего этого ужаса.

Глухое рычание пил вдруг перешло в пронзительный визг, и чудовище снова приковало к себе внимание тигренка.

Пилы беспомощно проскальзывали в стволе дуба и крутились вхолостую. Чудовище тряслось, упиралось всеми шестью ногами в землю. Оно пыталось оторвать свою голову от дерева, но та крепко застряла в стволе дуба.

Вдруг чудовище присело и оттолкнулось с такой силой, что отлетело на несколько метров назад. Оно оказалось на свободе. Но тут же его хищная голова разинула пасть еще шире и снова с жадностью вцепилась в ствол дуба. Острозубые пилы вонзились чуть ниже своего первого укуса, на месте которого осталась глубокая рана.

Снова раздался пронзительный визг. Но Дерево Жизни оказалось чудовищу не по зубам. Рев прерывался и становился все глуше. Чудовище снова застряло. Оно сильно затряслось и подпрыгнуло.

Браконьеры дрались. Вцепившись друг в друга, они катались по полу кабины и ничего не замечали. Лысый подмял под себя противника и навалился на него всем своим весом.

Вдруг машина подпрыгнула и подкинула браконьеров вверх. Таракан использовал момент и освободился. Он шустро вскочил на ноги, обошел неповоротливого Лысого и добрался до пульта управления. Он потянул рычаг на себя, и машина затихла.

Таракан бросил взгляд через лобовое стекло и закричал:

– Аааа! Тигры!

– Хватит врать! – рявкнул на него Лысый и неуклюже поднялся на ноги. Он сжал ручища в кулаки и направился к Таракану.

– Смотри! – взвизгнул Таракан и показал пальцем вперед.

Но Лысый не обратил на тигров никакого внимания. От гнева его багровые ноздри широко раздулись. Он тяжело сопел, не сводил взгляд с Таракана и неминуемо приближался к нему. И только когда Лысый добрался до пульта, он вдруг заметил Уссури и Амбу.

– Ага, тигры! – пробормотал он. – Что будем делать?

– Что делать? Я знаю, что делать! Звонить Боссу!

Рука Таракана стремительно нажала на кнопку пульта. Над головами браконьеров захрипели динамики. Из них рявкнул резкий недовольный голос:

– Что там у вас?

– Эээ... Босс, здесь тигрица с тигренком... – крикнул Таракан. – Что нам делать? А?

– Что делать? – прогремел в ответ голос. Он заполнил собой всю кабину, и в ней сразу стало тесно. Браконьеры как будто сжались в два раза. – Схватить, идиоты! За их шкуры дорого заплатят!

Чудовище разжало челюсти и рвануло голову назад. Оно выпустило дуб из своей мертвой хватки. На его стволе зияла еще одна глубокая рана, и она была гораздо больше первой.

Чудовище повернуло голову и хищно посмотрело глазами-пилами на тигров. Вдруг пилы быстро закрутились, и их пронзительный визг разрезал тишину. Чудовище зашевелило лапами и поползло прямо к тиграм. Амба оцепенел от ужаса.

– Беги, Амба! Спасай Дух Леса! – крикнула Уссури.

Словно сквозь сон Амба услышал слова мамы. Он очнулся и схватил зубами корягу, но хищные глаза монстра смотрели прямо на него. От страха его лапы примерзли к земле. Он не мог двинуться с места. Вдруг Уссури прыгнула и встала между тигренком и чудовищем. Она закрыла собой сына. Только тогда Амба смог повернуться и побежал.

– Рррр! – услышал Амба у себя за спиной грозный рев матери, но не посмел обернуться. Он знал, что она пошла в атаку.

В кабине Таракан нервно дергал рычаги, пока голова машины-лесоруба не направилась прямо к тигрице. Она развернулась, замахнулась и нанесла удар!

Но Уссури ловко увернулась и в следующее мгновение запрыгнула на монстра. Она подошла к лобовому стеклу и посмотрела в упор на браконьеров.

Таракан уставился на тигрицу. Его руки затряслись от страха, со лба потекли капли холодного пота. Он рванул рычаг на себя. Машина дернулась и резко остановилась.

От внезапной остановки Уссури покачнулась, но тут же снова твердо встала на лапы.

– Рррр! – раздался пронзительный рев тигрицы, и она уткнулась острыми клыками в стекло.

Дикий рев самой Тайги ворвался внутрь кабины, и леденящий ужас сковал браконьеров. Лысый и Таракан отпрыгнули от пульта и спрятались в глубине кабины. Их колени тряслись от страха. Обе руки Таракана сами собой взлетели вверх.

– Сдаемся! – взвизгнул Таракан, и Лысый тоже поднял руки.

Хранительница Усури смотрела на дрожащих трусливых людей. Один лишь ее взгляди не давал им пошевелиться. Победа была за тигрицей!

Вдруг раздался выстрел.

III.

Глава 14. МАМА

Лапы маленького тигренка утопали и путались в густой таежной траве. Но он все бежал и бежал по лесу, мимо срубленных деревьев и растоптанных чудовищем кустов. Только когда Амба оказался далеко от поляны, он наконец замедлил шаг и позволил себе отдышаться.

Тигренок остановился у срубленной сосны. Дерево упало, но концом ствола все еще держалось за свое основание и лежало под углом к земле. Амба разжал зубы и бережно положил Дух Леса на мягкую траву. А сам быстро вскарабкался по наклонному стволу на самую вершину. Амба вытянулся как струна и жадно всматривался вдаль. Отсюда он мог хорошо видеть возвышающееся над Тайгой Дерево Жизни.

Вдруг прогремел выстрел, и Тайга замерла. Казалось, она затаила дыхание, и Амба не дышал вместе с ней. В следующую секунду листва дуба взлетела вверх и зависла над ним облаком черных точек. Облако стало расти и закрыло собой небо. Точки приближались, и Амба узнал в них стаю черных воронов.

Один ворон летел прямо к тигренку. Он был огромный. Амба вцепился в него взглядом и словно провалился в его черноту. В темном, как ночь, силуэте ворона он увидел звездное небо Вселенной и знакомые янтарные глаза.

Да, он не ошибся! Это были глаза его мамы. Они смотрели на него с такой нежностью и любовью, что Амба не выдержал и крикнул:

– Ма-а-ам?!

Но никто ему не ответил.

Ворон подлетел совсем близко, и Амба заглянул в его черноту еще глубже. В ночном небе он рассмотрел тигрицу Уссури. Она была вся соткана из звезд и стала такой же волшебной, как Тигр и Олень из его утреннего сна. Ее янтарные глаза светились теплом и с любовью смотрели на Амбу. Но вдруг в них промелькнула печаль. Тигрица закрыла глаза, и из уголка одного из них упала звезда.

Амба потянулся навстречу маме, но тигрица отвернулась и побежала прочь. Она растворилась в глубине черного неба Вселенной. В том месте, где исчезла Уссури, ярко вспыхнула новая звезда.

Вдруг Ворон взмахнул крыльями перед самым носом тигренка. От неожиданности Амба вздрогнул, потерял равновесие и кубарем скатился с дерева вниз.

На земле он быстро вскочил на лапы, встряхнул головой и вцепился взглядом в спину улетающего ворона. Он не упускал его из виду, пока тот не превратился в черную точку на горизонте и не исчез за пеленой облаков.

– Ма-ма! – крикнул вслед ворону Амба и в следующую мгновение бросился бежать назад к дубу.

Но тут будто в его голове послышался голос мамы: «Спаси Лею, Амба! Теперь ты – Хранитель Тайги!»

Амба замедлил шаг и посмотрел на Лею. Ее глаза были прикрыты. Она безмятежно спала. Во сне Лея выглядела еще более хрупкой и беззащитной.

Тигренок засомневался и остановился. Чувство долга и желание помочь маме, словно два хищных зверя, боролись у него внутри. Амба вставал то на сторону одного, то второго, но нигде не находил покоя. Его сердце бешено колотилось. Мысли роились в голове: «Теперь он – Хранитель Тайги и должен защищать Дух Леса. Но мама???... Ей нужна помощь!»

Амба резко встряхнул головой и как будто выбросил из нее все мысли разом. Теперь он слушал только свое сердце.

Амба подбежал к Духу Леса и бережно взял корягу в зубы. Быстро осмотрелся и обнаружил в стволе срубленной сосны дупло. Тигренок встал на задние лапы и дотянулся до него мордочкой. Разжал зубы, и Дух Леса упал на дно дупла.

– Ах! – слышался удивленный голос Леи.

Амба просунул мордочку в дупло и посмотрел на нее. Лея проснулась и открыла глаза. Темнота вокруг явно испугала ее, и она тут же нашла глазами Амбу.

– Мне нельзя быть долго в темноте! Без света и воды я погибну! – сказала она мягко нараспев.

– Не бойся! Я скоро вернусь! Помогу маме и вернусь! – крикнул в ответ Амба.

– Но твоя мама... Амба?!

Но голова тигренка уже исчезла из дупла, прежде чем Лея успела закончить фразу.

Рыжее пятнышко мелькнуло среди деревьев и скрылось в чаще леса. Амба не видел, как в дупле зажегся золотистый свет. Его лучи то вспыхивали, то гасли в ритме спокойного дыхания. Дыхания самой Тайги.

Глава 15. ОТВЕТНЫЙ УДАР

Амба бежал так быстро, как только мог. Лапы тигренка путались в траве, а ветки кустарников беспощадно били по мордочке и бокам. Но он не чувствовал боли. Амба думал о том, что сейчас он найдет маму, и они вместе убегут от чудовища далеко-далеко.

Наконец, между деревьями он увидел просвет. Это была поляна. Тигренок выбежал из леса и остановился.

Поляна показалась ему совсем чужой. Он зажмурился, а когда снова открыл глаза, то с трудом узнал ее. От утреннего великолепия не осталось и следа. Кругом царили разруха и беспорядок.

Поляна была завалена стволами срубленных сосен и кедров. Их огромные ветви торчали вверх, словно подняли свои мохнатые лапы, попрося о помощи. Они загородили проход к Дереву Жизни, и маленький тигренок ничего не мог за ними разглядеть.

Амба инстинктивно пригнулся к земле и пополз к дубу. Он прятался за стволами поваленных деревьев, иногда поднимал голову и озирался по сторонам. Но мамы нигде не было видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.